ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕЙНОЙ ПЛАТФОРМЫ ПРАВЫХ ПАРТИЙ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

EVOLUTION OF THE IDEOLOGICAL PLATFORM OF RIGHT-WING PARTIES DURING THE 1905 RUSSIAN REVOLUTION

УДК 93

Киричук Данила Витальевич, магистрант, Московский педагогический государственный университет, Россия, г. Москва

Kirichuk Danila Vitalievich, Master's degree student, Moscow Pedagogical State University, Russia, Moscow, E-mail: kirichuk.danila@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрена динамика идейной платформы правомонархистов в период Первой российской революции. Особое внимание уделено анализу настроений, царившим среди лидеров правомонархического движения. В статье также проводится анализ политических программ, которые выдвигались различными партиями правого толка.

Abstract

This article examines the dynamics of the ideological platform of the right monarchists during the First Russian revolution. Special attention is paid to the analysis of the moods that prevailed among the leaders of the monarchist movement. The article also analyzes the political programs put forward by various right-wing parties.

Ключевые слова: Первая Российская революция, Черносотенное движение, Манифест 17 октября, правомонархисты.

Keywords: 1905 Russian revolution, Black hundreds, Manifesto of October 17, right-monarchists.

Современная политическая повестка обусловлена изменением общественно-научной мысли - появляются новые источники, создаются работы, рассматривающие события прошлого через призму объективности. Эти факторы создают условия для подробного анализа политической ситуации в Российской империи начала XX века. Актуальность темы определяется интересом историков к различным концепциям преобразования государства в период первой российской революции и третьеиюньской монархии. Одна из таких концепций была предложена и идеологами правого русского лагеря.

Анализ программ правых организаций и детальная реконструкция идеологии черносотенцев может позволить объяснить причины быстрого распространения популярности данного течения и такой же быстрый спад. Исследование по данной теме также может дать ответ, насколько традиционные устои были актуальны и популярны среди населения в период конституциональных преобразований.

Идейная платформа правомонархистов была пошатана событием 17 октября 1905 года. Многие идеологи считали, что с этого момента возможность возвращения к идеальному самодержавию окончательно исчезла. В первые дни принятия манифеста 1905 года настроения черносотенцев были близки к паническим, например, редактор еженедельной газеты Русское дело С.Ф. Шарапов на следующий день после принятия документа писал: «Россия погибла». Не менее критичными были высказывания правомонархистов, которые собрались 18 октября на квартире В.А. Грингмута: «Манифест окончательно похоронил историю России, совлек с нее остатки самобытности ее обличия и вырядил в поношенную мишуру западного конституционализма.» Кроме того, стачки рабочих заставили задуматься правых, а так ли массово и беспрекословно простой народ поддерживает самодержавца? В Московских ведомостях член Русского собрания К.Н. Пасхалов отметил, что свобода в стране основана на любви народа к царю, как к отцу, но любовь эта стала подрываться из-за отхода от традиционных основ общества. Развитие капиталистических отношений в совокупности с пониманием простого народа невозможности решения земельного вопроса силами царя привело к разочарованию большого количества крестьян в эффективности самодержавия.

Именно в это время стали организовываться все правые организации - в период принятия манифеста и бушующих по всей стране бунтов и погромов. Одним за одним появлялись такие организации, как Союз русского народа, возглавленный доктором А.М. Дубровиным. Изначально программы таких организаций были идентичны с славянофильскими учениями - верховенство самодержавия, критика абсолютизма и бюрократического аппарата и так далее. Здесь же впервые прозвучала идея, что настоящее самодержавие было лишь до Петра I и его реформ, когда народ и царь были едины. Именно Петр ввел западные порядки, которые, по мнению правых, должны были привести и к парламентским традициям. Так как парламентаризм противоречил природе российского самодержавия, то именно манифест 1905 года мог стать поворотным событием. Например, об этом писал в эмиграции председатель СРН Н.Е. Марков, он же Марков Второй: «С рокового дня 17 октября 1905 года началось падение монархии, закончившееся российской катастрофой 2 марта 1917 года». [10, с. 83]

Постепенно паника сменилась уверенностью в собственной правоте-черносотенцы вновь почувствовали народную поддержку, в первую очередь благодаря народным погромам в конце октября - начале ноября. С.Ф. Шарапов характеризовал эти погромы как «здоровое народное движение, которое принесет много пользы, если его взять под свой контроль.» [19, № 21]

Д.А. Хомяков поддержал Шарапова, сказав, что через погромы народ показывает свою обеспокоенность будущим российского самодержавия, но при этом не видит в самом манифесте прямую угрозу, скорее наоборот, им представлялось появление возможности возврата исконно русского самодержавия.

Перед идеологами правого русского лагеря встала серьезная задача - совместить несовместимое. Манифест о даровании политических свобод подданным Российской империи никак не совпадала с идейной платформой правых, однако данный манифест был принят самим царем, чьи действия должны были признаваться черносотенцами безусловно верными. И хотя сами правомонархисты никогда высоко не оценивали политические способности Николая II, но согласиться с его волей было делом чести. В.А. Грингмут призывал, несмотря на молчаливое несогласие, «вкусить отвратительные плоды

парламентаризма», а Ф.Д. Самарин с сожалением признавал, что «С Манифестом приходится считаться как с фактом.» Просто согласиться с волей самодержавца было недостаточно. Нужно было включить политическое новшество в идеологическую структуру правомонархистов, и с этого момента идейная платформа черносотенцев начала активно развиваться, пытаясь подстроиться под реалии государства.

Русское собрание первым попробовала включить манифест в свои представления о будущем России. В ноябрьском выпуске Вестника Русского собрания авторы доказывали, что Государственная Дума несет в себе лишь технические и вспомогательные функции - она будет разрабатывать лишь те законы, которые предложит сам царь. СРН пытался противопоставить Думу правительству, в котором главенствовал так ненавидимый черносотенцами С.Ю. Витте. Правые отмечали, что самодержавную власть от козней правительства будет защищать Дума «с правом непосредственного доклада Государю, правом запроса министром, правом фактического контроля над деятельностью министров, правом испрошения Высочайшего соизволения на предания их суду.» [19, № 28] Конечно, в этой Думе должны были находиться только правонастроенные интеллигенты, ведь именно отказ от этой прослойки общества привел Россию к пропасти социальной катастрофы. Однако даже сами правомонархисты понимали, что в условиях либерализации образования данная задача просто невыполнима.

Государственная Дума, даже если рассматривать ее как вспомогательный орган, не могла в полной мере стать сословно-представительским аппаратом, так как избирательный закон в большей мере поддерживал либерально настроенную часть общества, и в меньшей - крестьянство. Поэтому нужно было созвать Земский собор - с такой просьбой обратились идеологи Союза русских людей к Николаю II в декабре 1905 года. [18, с. 82]

По мнению членов СРН, созыв в этот орган должен проводиться с использованием уже существующих выборных органов - крестьяне выбирались от каждого уезда, «пастыри церкви Христовой» выбирались по епархиям, а дворяне выбирались из губернских собраний. Кроме того, в прошении упоминались казаки, мещане,

ремесленники - все они должны были быть собраны в Земском соборе, чтобы провести действительно необходимые русскому государству реформы. [18, с. 83] Николай II ответил на данное прошение лишь обычной благодарностью и заверил, что отступать от исконных устоев самодержавия не намерен. Черносотенцы так и не смогли выяснить настоящих задумок самодержавца, поэтому приходилось додумывать за него, при этом часто не считаясь с правилами логики. Идеологами выводилось доказательство, что раз царь не может издавать законы без одобрения Государственной Думы, то ни один закон не может издаваться без поддержки русского народа, что еще раз подтверждает устойчивые позиции самодержавия в государстве.

Наиболее проработанную программу, которая связывала самодержавную власть и конституционные новшества, предложил так называемый «Кружок москвичей», куда входили видные представители правомонархического направления - К.Н. Пасхалов, Ф.Д. Самарин и другие. Эта программа называлась «Отзыв на обращение Русского собрания к избирателям» и она стала ориентиром, на который ровнялись все представители правого русского лагеря вплоть до февральской революции 1917 года. По мнению «москвичей», в первую очередь нужно понимать, что манифест 1905 года был принят лишь с одной целью - предотвратить нарастание революционных агитаций. Однако даже и эту цель манифест не выполнил, так как большая часть революционно настроенного общества приняла этот шаг как доказательство неспособности действующей власти, а часть общества, поддерживающая самодержца, была напугана возможностью коренного изменения политического строя. Авторы признавали факт ограничения власти царя, однако это никак их не смущало, ведь в глазах народа царь все еще законный самодержец. Также черносотенцы отмечали, что важен факт источника власти самодержца - если бы власть была искусственной и основывалась лишь на законодательстве, то манифест действительно мог означать качественный перелом в политическом строе государства. Но власть царя основана на народной любви, на исторической традиции, поэтому авторы выводили формулу: «Царская власть зиждется у нас не на каком-либо указе или манифесте, не на той или другой статье Свода законов; она создана органически

нашей историей, она выросла вместе с русской землей, и корни ее глубоко проникли в русскую народную почву.» А если нет такой силы, которая способна сравниться с царской властью, то и ограничить эту самую власть ни у кого не получиться. Кроме того, «москвичи» отмечали невозможность отмены манифеста 1905 года, так как это нарушение царского слова и возможность для революционных оппонентов обвинить самодержца в невозможности держать свое слово. Вместо соревнований по трактовке манифеста, исходя из конституционального духа, идеологи призывали власти заняться действительно важными вещами - улучшать материальное положение русского народа и подавлять любые революционные начала в государстве.

Данная программа несла в себе и объединительный характер - после публикации отзыва Русское собрание объявило Всероссийский съезд, на котором предстояло обсудить предстоящие выборы в Государственную Думу. С этого момента черносотенное движение можно характеризовать не как абстрактное объединение, а как единое целенаправленное движение со своей программной установкой.

Документы Всероссийского съезда Русского собрания, который прошел в Санкт-Петербурге в феврале 1906 года, дают понять, что отзыв «москвичей» действительно был признан официальной программой правомонархистов. На самом съезде был составлен очередное обращение к самодержцу, где пересказывались основные положения из отзыва - конституция не введена, самодержавие непоколебимо, созыв Учредительного собрания невозможен. [6, с. 34] Проведенный съезд считался первым крупным успехов русского правого лагеря, кроме того правых приободрил и февральский манифест 1906 года, в котором утверждались устойчивые позиции самодержавия. Известный публицист правого толка Б.В. Назаревский писал: «Мы можем вздохнуть свободнее: наше знамя по-прежнему гордо реет над нашей головой, наш царь сказал всей России, что Он по-прежнему с нами, что Он не ушел от нас.»

Глава Союза Русских людей, князь А.Г. Щербатов, предложил свой вариант развития политического строя Российской империи. Он заменял Государственную Думу на Царский Совет, чей задачей было также техническая

сторона разработки законопроектов народными представителями. Также необходимо было установить постоянную практику созыва Земских Соборов, на которых народные представители должны были обсуждать с царем различные направления общественной жизни страны. Общество, по замыслу князя Щербатова, должно было делиться на сословия, которые открыты для всех русских жителей империи. Само собой, право на участие в Земских Соборах и внутрисословных собраниях имели только русские православные поданные. Нерусские также имели право на самоуправлении при соблюдении всех устоев русского общества - признание главенствующей роли РПЦ, подчинение самодержавной власти, русский язык как государственный. Хозяйство должно было делиться на самостоятельные приходы, земское самоуправление объединяло в себе несколько таких приходов и организовывало работу внутри них. Такие виды саморегулирования хозяйств были призваны ослабить чиновничий аппарат. Чтобы решить бюрократический вопрос, по мнению Щербатова, необходимо было решить кадровый вопрос - чиновники должны были получать свои места только по соревновательному испытанию, сами чиновники должны были обучаться в специально учрежденном «Русском народном университете», где все науки бы преподавались, опираясь на «русскую историю и православную веру». Вместе с этим необходимо было реформировать и сферу образования - и начальное и среднее образование должно было базироваться на православных ценностях и любви к российскому государству.

Однако программа преобразований правомонархистов не смогла быть представлена в Государственной Думе должным образом - выборы были провалены. [21, с. 214] Сами идеологи правого русского лагеря отмечали, что этот провал в первую очередь связан с неумением правых вести политическую борьбу по конституциональным правилам - опыта не хватает. Также, несмотря на внешнюю смиренность, правые никогда не принимали манифест 1905 года полностью и не верили в такой политический орган, как Государственная Дума. Все это и привело к неудаче на первых выборах. Кроме того, в очередной раз пострадала вера правомонархистов в русский народ, который является главной опорой самодержавия. «Крестьянские депутаты готовы заключить сделку с самим

сатаной, в надежде получить побольше землицы» - такой вывод из первых заседаний Государственной Думы сделала редакция газеты «Московские ведомости». Хотя тут же они обнадеживали правых: «Во многих других вопросах крестьяне могут оказаться консервативными.».

Второй Всероссийский съезд русских людей уже не был столь же жизнерадостным, как первый. Государственная Дума еще не начала свою деятельность, а многие идеологи уже считали невозможным ждать от такого состава заботы о русском народе и русском наследии. Некоторые отмечали, что Николай IIсам увидит, как далеко зашел этот эксперимент и вернется к альтернативам, предложенными правыми идеологами. Решение съезда было создание проекта аппарата сословного земского самоуправления. Государственная Дума, правительство во главе с С.Ю. Витте и возможность созыва Учредительного собрания признавались угрозами российскому самодержавию. [6, с. 18]

Накануне первого заседания Первой Государственной Думы, царь Николай IIподписал новое издание Основных законов империи. Вера черносотенцев в правоту своего самодержавца вновь была подвергнута испытанию - из новой редакции в сочетании «неограниченная самодержавная власть» было вычеркнуто слово «неограниченная». Такое исправление нанесло тяжкий удар по идеологии правомонархистов. Становилось непонятно, а какая форма правления действует в империи на данный момент. Только сохранившееся в законах «самодержавная власть» хоть как-то успокаивало правых. Идеологи правого лагеря, как и в случае с Манифестом 1905 года, внушали себе и своим последователям, что никакие изменения не могут повлечь за собой хоть какие-то ограничения царской власти, ведь русский царь «юридически не может уступить свои права самодержавного царя русской земли». Логика была следующей - если царская власть признается «верховной», то разве может быть что-то выше, чем «верховное»? . Поэтому никакие изменения закона не могут ограничить власть монарха, так как законодательство подчиняется напрямую монарху. [14, с. 28] Одним словом, правомонархисты всеми силами показывали, что не верят в долговечность первого созыва Государственной Думы.

«Нам нужны работники, а не баломуты» - подводили итог черносотенные публицисты.

Долго ждать правым не пришлось, уже в начале июля Государственная Дума была распущена. Тотчас сотни благодарственных телеграмм направились прямиком к самодержавцу, чтобы поблагодарить за этот чрезвычайно важный шаг. Черносотенцы понимали, что созыв во Вторую Государственную Думу был очень важен с тактической точки зрения - появился реальный шанс защитить самодержавие и предложить свои проекты изменений. Но для этого необходимо было поменять избирательную систему в государстве, чтобы увеличить шансы правомонархических организаций. Поэтому основные силы идеологов ушли на создание такой избирательной системы, при которой у революционеров и либералов не останется их главного козыря - малоземельных крестьян. Эта проблема была выдвинута на повестку Третьего Всероссийского съезда русских людей в октябре 1906 года, проходившего в Киеве.

Все идеологи правого русского лагеря сходились во мнении, что реформы в стране можно проводить только после подавления всех возможных форм революции, поэтому действия П.А. Столыпина после серии взрывов были встречены с одобрением. Грингмут на июльских страницах газеты «Московские ведомости» отмечал: «Все пути теперь ведут к диктатур; она стала неизбежной. Вопрос в том, какая диктатура водворится в России - самодержавная или революционная». Поэтому первостепенной была задача предложить свой проект избирательной системы государю до начала выборов во вторую Государственную Думу. Здесь основную работу выполняли такие глыбы правомонархической теоретической мысли, как В.М. Пуришкевич, Б.В. Никольский и В.А. Грингмут. Они отмечали, что не признают Государственную Думу, но игнорировать волю царя не могут.

Идеологи правого русского лагеря предложили следующие принципы избирательной системы. Эти принципы должны были базироваться на русской традиции - важна национальность и сословность. Не все соглашались с этим мнением, видя опасность в предоставлении большинства голосов бедному крестьянству, поэтому предлагали проводить выборы по приходам. Многие отмечали, что голосовать должны иметь право только православные русские

люди. Причем сами выборы нужно заменить на жеребьевку. Остро стоял еврейский вопрос - полностью убрать от выборов их нельзя, но и допустить полные права также представляется невозможным. Все евреи, проживающие вне черты оседлости лишаются выборного права, остальные могут играть лишь роль экспертов, не имея права решающего голоса. Эти действия признавались вполне демократичными, учитывая желания правых вовсе изгнать евреев за пределы страны. [24, с. 219]

Предложенная избирательная система выглядела следующим образом. Крестьянство и сельское духовенство выбиралось по принципу жеребьевки, который применялся еще в Древней Руси. Это позволяло обесценить всю агитаторскую работу, проводимую среди крестьянства. В зависимости от размеров губернии выдвигался один или два крестьянских депутата, крестьянские выборщики избирались по приходам принципам простого большинства. Такой же принцип нельзя было применить к дворянству, так как они давно распались на два лагеря - консервативный и революционный. Поэтому для дворянства и помещиков выдвигался принцип имущественного и земельного ценза. Причем земельный ценз планировалось снизить - таким образом в Думу могли бы избираться мелкие собственники, которые в большей части были правонастроенными. Городское население также обкладывалось имущественным цензом - стоимость недвижимости не ниже 1 500 рублей. [24, с. 172] Наниматели квартир лишались права голоса - таким образом правые отсекали еще часть либерально настроенной публики.

Одного взгляда на эту реформу достаточно, чтобы понять, зачем она принималась - нужно было наращивать собственный электорат и уменьшать либерально-революционный. Многие во время обсуждения упоминали желанный Земский Собор и не теряли надежды, что в дальнейшем данная реформа избирательного права может быть использована для ее созыва. Кроме обсуждений избирательной системы, остро встал вопрос о единении всего правомонархического движения. [24, с. 141] Планировалось создать единый орган, который бы отвечал за работу с населением, организацию съездов, демонстраций, общение с органами власти и самодержавцем лично.

Однако правительство вновь не обратило внимания на черносотенную альтернативу, а царь не смог отказаться от созыва очередной Государственной Думы. Некоторые идеологи как будто заранее предвкушали поражение на очередных выборах, поэтому старались не упасть в грязь лицом перед остальной правомонархической массой - отказывались сотрудничать с умеренными силами, в открытую выступали за победу либеральных сил, ссылаясь на то, что такая Дума будет разогнана в разы быстрее, чем умеренная. Уверенность в недолговечности нового созыва была прочной. Несмотря на это, в январе 1907 года главный совет Союза русского народапринял решение, что сотрудничество с представителями неправых организаций можно считать допустимым. Вместе с этим, были проведены микрозамены в программе партии, чтобы привлечь на свою сторону центристов - вместе с главенствующей ролью РПЦ признавалась свобода остальных вероисповеданий, а к Манифесту 1905 года больше не использовались отрицательные тезисы. Тем неожиданнее был результат, который получили правые во время выборов во вторую Государственную Думу. Этот провал нельзя было сравнить даже с первыми выборами. В этот раз списать неудачу на неподготовленность было невозможно.

Пока П.А. Столыпину приходилось находить общий язык с либерально настроенной Думой, правые делали все возможное, чтобы Вторую Думу постигла судьба первой. Пока правомонархические организации каждодневно высылали самодержавцу телеграммы с просьбой упразднить Думу, те немногие, кто в Думу все же попал, бойкотировали заседания, выходили из зала суда, скандалили - делали все, чтобы дискредитировать Государственную Думу. Эти действия имели свои плоды - вскоре правительство разочаровалось во второй Думе. На Четвертом Всероссийском съезде Объединенного русского народа этот успех закрепился - все видные идеологи правого русского лагеря выступали против Второй Государственной Думы, предлагали свои варианты замены этого органа. Пуришкевич вновь призывал Николая II, вне зависимости от решения Думы, принять новый проект избирательной системы. [9, с. 24]

Новость о третьиюньском перевороте правомонархисты приняли восторженно. Некоторые отправляли благодарственные письма государю, кто-то искал в этой

божественный замысел - 3 июня - день прославления мощей царевича Дмитрия. В этот раз Николай II не побоялся ответить и отметил, что правые сыграли большую роль в победе над революционным началом. Вместе с роспуском Государственной Думы был выдвинут законопроект о замене избирательной системы. Черносотенцы ликовали.

Таким образом, перед черносотенными идеологами стояла задача - внести Манифест 17 октября 1905 года в идеологию правомонархистов. Организация Всероссийских съездов, на которых многие правые идеологи могли представить свои проекты изменений, также показала свою эффективность. Не соглашаясь с курсом, принятым виттевскимкабинетом, правомонархисты предлагали Николаю IIразличные варианты государственных преобразований. Однако эти разработки оказались не актуальны, ведь сам царь признавал: «России даруется конституции...в конце концов сложилось неизбежное». [1, с. 425] Не принимались идеи о самодержавной диктатуре и П.А. Столыпиным, которые жестко ограничивал идеи правомонархистов, выходящие за рамки закона, принятого в апреле 1906 года. Все проекты, разработанные в период первой российской революции, несмотря на свой модернизационный характер, остались невостребованными, так как не отвечали актуальной политической повестке. Несмотря на это, черносотенное движение оказало большую услугу правительству и помогла подавить любые революционные движения. После третьеиюньского переворота влияние правомонархического движения будет лишь неуклонно снижаться.

Литература

1. Богданович, А.В. Три последних самодержца / А.В. Богданович. - М.: Новости, 1990. - 604 с.
2. Бородин, А.Л. Государственный совет России (1905-1917) / А.Л. Бородин. - Киров: Вятка, 1999. - 367 с.
3. Вестник Русского Собрания. Общественно-политическая еженедельная газета. - СПб., 1906-1912; 1915-1917.
4. Волобуев, О.В. Идейно-теоретическая борьба по вопросам истории революции 1905-1907 г.г. / О.В. Волобуев. - М.: Наука, 1984. - 159 с.

5. Гусев, В.А. Консервативная русская политическая мысль / В.А. Гусев. -Тверь: Риф, 1997.- 148 с.
6. Деяния первых двух Всероссийских съездов русских людей. - СПб.: Типография С.-Петербургского градоначальника, 1906. - 42 с.
7. Кирьянов, Ю.И. Правые партии в России. 1911-1917 / Ю.И. Кирьянов. - М.: РОССПЭН, 2001. - 461 с.
8. Кирьянов, И.К. Парламент самодержавной России и ее депутаты, 1906-1907 / И.К. Кирьянов, М.Н. Лукьянов. - Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1995. - 236 с.
9. Любош, С. Русский фашист Владимир Пуришкевич / С. Любош. - Л.: Былое. 1925.-56 с.
10. Марков, Н.Е. Войны темных сил / Н.Е. Марков. - М.: изд. "Москва", 2002. - 521 с.
11. Московские ведомости. -М., 1905-1914.
12. Ольденбург, С.С. Царствование императора Николая II / С.С. Ольден- бург. - М., 1992. —644 с.
13. Омельянчук, И.В. Черносотенное движение в Российской империи (1901-1914 гг.) / И.В. Омельянчук. - Киев: МАУП, 2006. - 738 с.
14. Пасхалов К.Н. Погрешности обновленного 17 октября государственного строя и попытка их устранения. М. 1906. С. 70
15. Пасхалов, К.Н. Сборник статей, воззваний, записок, речей и проч.: Март 1905 - август 1906 г.: в 2 т. / К.Н. Пасхалов - М., 1906.
16. Переписка К.Н. Пасхалова / Публикация Ю.И. Кирьянова // Источник. - М., 1995. № 6. - С. 34-36.
17. Попов, Э.А. Русский консерватизм: идеология и социально- политическая практика / Э.А. Попов. - Ростов н/Д.: Изд-во Рост, ун-та, 2005. - 196 с.
18. Правые партии. Документы и материалы 1905-1917 г.г. В 2-тг. // Сост. Ю.И. Кирьянов - М. РООСПЭН1998, Т. 1. - 720 е., Т. 2. - 816 с.
19. Русское дело. - М., 1905 -1907.
20. Русское знамя. Издание Союза русского народа. - СПб., 1905 - 1917.
21. Смирнов А.Ф. Государственная Дума Российской Империи 1906-1917 гг. М.: Наука, 1998. С.621

22. Смирнов, А. Как прошли выборы во П Государственную думу / А. Смирнов. -СПб., 1907.-64 с.
23. Степанов, С.А. Черная сотня в России (1905-1914 гг.) / С.А. Степанов. - М.: Росвузнаука, 1992. - 330 с.
24. Третий Всероссийский съезд русских людей в Киеве. Протоколы. - Киев: Двуглавый Орел, 1907. - 227 с.
25. Тихомиров, Л.А. Монархическая государственность / Л.А. Тихомиров. - М.: ГУП "Облиздат": Алир, 1998. - 671 с.
26. Тихомиров, Л.А. Критика демократии. Статьи из журнала "Русское обозрение", 1892-1897 гг. / Лев Тихомиров. - М.: Журн. "Москва", 1997. - 667 с.
27. Черняев, Н.И. Необходимость самодержавия для России. Природа и значение монархических начал / Н.И. Черняев. - Харьков: тип. "Южного края", 1901.- 373 с.
28. Шульгин В.А. Монархисты. Статьи В.А. Шульгина / В.А. Шульгин. - Екатеринодар, Вып. 1. 1918.
29. Юзефович Б.М. Самодержавие или государственное самоуправление? / Б.М. Юзефович. - Киев : тип. С.В. Кульженко, 1904. - 11 с.

Literature

1. Bogdanovich, A.B. The last three autocrat / A.B. Bogdanovich. - M .: News, 1990 .-- 604 p.
2. Borodin, A.L. State Council of Russia (1905-1917) / A.L. Borodin. - Kirov: Vyatka, 1999 .-- 367 p.
3. Bulletin of the Russian Assembly. Social and political weekly newspaper. - SPb., 1906-1912; 1915-1917.
4. Volobuev, O. V. Ideological and theoretical struggle on the history of the revolution of 1905-1907. / O.V. Volobuev. - Moscow: Nauka, 1984 .-- 159 p.
5. Gusev, V.A. Conservative Russian political thought / V.A. Gusev. -Tver: Rif, 1997.- 148 p.
6. Acts of the first two All-Russian congresses of Russian people. - SPb .: Printing house of the St. Petersburg mayor, 1906 .-- 42 p.

7. Kiryanov, Yu.I. Right-wing parties in Russia. 1911-1917 / Yu.I. Kiryanov. - M .: ROSSPEN, 2001 .-- 461 p.
8. Kiryanov, I.K. Parliament of autocratic Russia and its deputies, 1906-1907 / I.K. Kiryanov, M.N. Lukyanov. - Perm: Publishing house of Perm. University, 1995 .- - 236 p.
9. Lyubosh, S. Russian fascist Vladimir Purishkevich / S. Lyubosh. - L .: The past. 1925.-56 p.
10. Markov, N.Ye. Wars of dark forces / N.E. Markov. - M .: ed. "Moscow", 2002. - 521 p.
11. Moskovskie vedomosti. -M., 1905-1914.
12. Oldenburg, S.S. The reign of Emperor Nicholas II / S.S. Oldenburg. -M., 1992. - 644 p.
13. Omelyanchuk, I.V. Black Hundred Movement in the Russian Empire (1901-1914) / I.V. Omelyanchuk. - Kiev: MAUP, 2006 .-- 738 p.
14. Paskhalov K.N. Errors of the state system renewed on October 17 and an attempt to eliminate them. M. 1906.S. 70
15. Paskhalov, K.N. Collection of articles, appeals, notes, speeches, etc.: March 1905 - August 1906: in 2 volumes / K.N. Paskhalov - M., 1906.
16. Correspondence of K.N. Pashalova / Publication by Yu.I. Kiryanova // Source. - M., 1995. No. 6. - S. 34-36.
17. Popov, E.A. Russian conservatism: ideology and socio-political practice / E.A. Popov. - Rostov n / a: Publishing house Rost, un-ta, 2005 .-- 196 p.
18. Right-wing parties. Documents and materials 1905-1917 In 2-tg. // Comp. Yu.I. Kiryanov - M. ROOSPEN 1998, T. 1. - 720 f., T. 2. - 816 p.
19. Russian business. - M., 1905-1907.
20. Russian banner. Edition of the Union of the Russian People. - SPb., 1905 - 1917.
21. Smirnov A.F. State Duma of the Russian Empire 1906-1917 M .: Nauka, 1998.S. 621
22. Smirnov, A. How the elections to the Second State Duma were held / A. Smirnov. -SPb., 1907.-64 p.

23. Stepanov, S.A. The Black Hundred in Russia (1905-1914) / S.A. Stepanov. - M .: Rosvuznauka, 1992 .-- 330 p.
24. Third All-Russian Congress of Russian people in Kiev. Protocols. - Kiev: Double-headed Eagle, 1907 .-- 227 p.
25. Tikhomirov, L.A. Monarchical statehood / L.A. Tikhomirov. - M .: GUP "Oblizdat": Alir, 1998. - 671 p.
26. Tikhomirov, L.A. Criticism of democracy. Articles from the journal "Russian Review", 1892-1897. / Lev Tikhomirov. - M .: Zhurn. "Moscow", 1997. - 667 p.
27. Chernyaev, N.I. The need for autocracy for Russia. The nature and meaning of monarchical beginnings / N.I. Chernyaev. - Kharkov: type. "Southern Territory", 1901.-373 p.
28. Shulgin V.A. Monarchists. Articles by V.A. Shulgina / V.A. Shulgin. - Ekaterinodar, no. 1.1918.
29. Yuzefovich B.M. Autocracy or State Self-Government? / B.M. Yuzefovich. - Kiev: type. C.B. Kulzhenko, 1904 .-- 11 p.